

Ци Бай жил по соседству с Лан Цзэ и порой слышал из-за стены глухие удары камня о камень или скрежет дерева, но из-за плотной бамбуковой двери он уже много дней не заглядывал к другу.

Он и представить не мог, что всего за пару недель Лан Цзэ сумеет превратить заброшенную пещеру, где после набега волков осталась лишь гнилая солома, в по-настоящему уютное жилище.

Пещера стала заметно просторнее. В каменных стенах были вырублены глубокие ниши-шкафы, в которых ровными рядами лежало разнообразное оружие и костяные инструменты. Глядя на них, можно было подумать, будто попал на выставку в оружейную палату.

Но больше всего Ци Бая поразило другое: в углу стояла широкая, низкая кровать, искусно сложенная из дерева. Основанием ей служили шесть одинаковых по толщине бревен, на которых лежали гладко обтесанные доски. Сверху была навалена охапка сухой травы и расстелены мягкие шкуры. Всё это сооружение чем-то напоминало лаконичный японский подиум.

Ци Бай присел на мягкие шкуры и невольно засмотрелся на спину Лан Цзэ, который в этот момент снимал свою меховую накидку. Глядя на его крепкие плечи и поджарую, сильную талию, юноша вдруг с поразительной ясностью осознал, как сильно изменился Лан Цзэ за последние месяцы. Он повзрослел.

Однако Ци Бай тут же смущенно вскочил. Его вдруг пронзило странное чувство неловкости: обстановка казалась чересчур... личной. Сидеть на чужой постели в такой момент было как-то неправильно.

В этот миг огромная мохнатая голова мягко боднула его в бок. Ци Бай очнулся от своих мыслей и увидел, что Лан Цзэ уже устроился на кровати в зверином обличье. Припав к шкурам, волк смотрел на него своими глубокими глазами.

Шерсть Лан Цзэ стала еще светлее, и теперь, когда Ци Бай оказался совсем рядом, он заметил, что окрас на морде волка не был однородным. Под его темно-синими глазами виднелись две широкие серебристые полосы, которые придавали его облику нечто древнее и торжественное.

Ци Бай потер покрасневшие щеки, улыбнулся и, отбросив сомнения, скинул обувь. Вооружившись гребнем, он забрался на кровать и буквально нырнул в море мягкого меха.

«В этом мире, пока есть пушистики, никакие беды не страшны».

Однако тепло густой шерсти и мягкость подстилки подействовали на него усыпляюще. Ци Бай,

который не спал почти сутки, успел лишь пару раз провести гребнем по загривку волка, как его веки отяжелели. Через минуту он уже крепко спал, приткнувшись к теплому боку Лан Цзэ.

Прошло немало времени, прежде чем снаружи раздался тихий хруст снега под чьими-то ногами.

Лан Цзэ открыл глаза и мгновенно принял человеческий облик. Он осторожно подхватил Ци Бая, не давая ему соскользнуть со шкур, и бережно уложил поудобнее. Взглянув на бледный свет, пробивающийся сквозь щель над дверью, он уже догадался, кто пришел.

Охотничий отряд обходил окрестности племени дважды в день. Первый раз — рано утром, сразу после возведения стен. Этот обход был самым трудным: Лан Цзэ не только вел воинов по следу, но и организовывал сбор дров и глины в отдалении от пещер. Азверолюды в такие холода могли выходить наружу только в человеческом облике, а значит, не могли уйти далеко и принести достаточно топлива для обжига в печах.

Второй обход совершался после захода солнца. Его целью было отогнать крупных хищников, выходящих на охоту в сумерках. Никто не хотел повторения той страшной ночи, когда волки застали племя врасплох.

Обычно Лан Цзэ приходил к месту сбора заранее, но сегодня всё пошло иначе. Время патрулирования приблизилось, а вожак так и не появился. Си Чжоу и Ху Цяо, обеспокоенные его отсутствием, решили заглянуть в его каменный дом.

Лан Цзэ подбросил пару углей в жаровню и, следуя правилу Ци Бая, оставил в дверях небольшую щель для воздуха. Выйдя на каменный порог, он столкнулся с пришедшими.

Вид у него был бесстрастный, а взгляд словно спрашивал: «У вас какое-то дело?»

Си Чжоу неловко почесал затылок. Ему вдруг показалось, что их приход был излишним.

— Мы... да вот, зашли позвать тебя на сбор.

Лан Цзэ молча кивнул и первым пошел вниз по склону. Си Чжоу и Ху Цяо переглянулись и поспешили следом.

У подножия холма воины уже ждали их, но сегодня отряд заметно увеличился. Охрана была делом взрослых охотников, но на деле в патруль теперь выходили почти все подрастающие рогатые зверолюды. У Племени Чёрной Горы было всего десять опытных воинов, а Хоу Янь, Лан Е и Ма Шу еще не оправались после ран, полученных в схватке с волками. Людей не хватало, поэтому на возраст смотрели сквозь пальцы.

Однако сейчас у места сбора толпились еще шесть или семь совсем юных подростков лет

десяти. На их лицах читался неприкрытый азарт.

— Они днем помогали нам загонять овец, — Си Чжоу хлопнул Чжу Я по плечу. — И теперь вообразили себя настоящими воинами. Уперлись и ни в какую не уходят: говорят, тоже хотят в охотничий отряд.

Бао Юэ во все глаза смотрела на Лан Цзэ, словно пыталась одним взглядом доказать свою решимость стать защитницей племени.

Ху Мэн лишь пренебрежительно фыркнул. Он подумал, что эти козявки только под ногами путаться будут. Лан Цзэ взял их в загон только ради «построения», но пускать детей в настоящий патруль? Глупости. Пусть топают в общую пещеру и ложатся спать.

Мысли Ху Мэна были не лишены смысла: ночной лес таил в себе непредсказуемые опасности, и Лан Цзэ не мог рисковать детьми. Однако он понимал их страстное желание стать сильнее и не хотел просто прогонять их.

— Ху Мэн.

Услышав свое имя, воин вышел вперед.

— Ты помнишь наши тренировки? — спросил Лан Цзэ.

Те двадцать дней, что Лан Цзэ провел вместе с Си Чжоу, Ху Цяо и Ху Мэном в походе к клану Ма, были не просто дорогой. Помимо выживания в диких условиях, Лан Цзэ заставлял их тренироваться так, как они никогда прежде не слышали.

Обычно зверолоуды полагались на природную мощь своего обличья. Все их приемы нападения шли от повадок зверя, а в охотничьем отряде лишь оттачивали слаженность действий.

Но Лан Цзэ обучил их чему-то совершенно новому. Ни бывшие рабы Си Чжоу и Ху Цяо, ни даже свободный Ху Мэн никогда не сталкивались с подобными методами. Если бы при этом присутствовал Ци Бай, он бы с удивлением узнал в действиях Лан Цзэ зачатки настоящей воинской муштры: здесь была не только тренировка силы и ловкости, но и закалка воли, а главное — дисциплина.

Лан Цзэ посмотрел на Ху Мэна:

— С сегодняшнего дня ты отвечаешь за них. Ты должен сделать из них достойных воинов.

Ху Мэн застыл, ошарашенный этим поручением. Что значит «достойных воинов»? Он и сам-то не до конца понимал это определение, как же он может учить других?

Но Лан Цзэ, не дожидаясь ответа, оставил его наедине с горящими глазами подростков и, забрав остальных воинов, скрылся в ночной тени. Ху Мэну ничего не оставалось, кроме как с досадой взирать на Бао Юэ и остальных подростков, которые тоже не выглядели в восторге от такого наставника.

Поскольку у племени появилось новое ценное имущество — стадо овец, маршрут патруля сегодня немного изменили. У загона постоянно дежурили люди, и сейчас на посту стоял Ма Лин.

— Днем овцы разошлись по всей долине, — доложил он. — Несколько раз они подходили к изгороди, но, уколовшись о шипы терновника, быстро теряли к ней интерес. Метод Ци Бая работает безупречно!

Лан Цзэ кивнул. Это было ожидаемо. Теперь их главной заботой оставалось пропитание для стада.

Когда Лан Цзэ вернулся в пещеру, Ци Бай всё еще спал на деревянной кровати, смешно приоткрыв рот и тихонько посапывая. Воин долго стоял у жаровни, дожидаясь, пока холод ночного леса выветрится из его одежды, и только потом принял звериный облик.

Он давно заметил, что Ци Бай ведет себя с ним куда ласковее, когда он в форме волка. Лан Цзэ совершенно естественно улегся рядом, уютно свернувшись вокруг юноши и накрыв его своим пушистым хвостом. Он сделал вид, будто никуда и не уходил.

Снег шел всю ночь.

Возможно, сработала привычка, но, проснувшись утром и обнаружив рядом огромного волка, Ци Бай не почувствовал и тени смущения. Напротив, он тайком потерся головой о мягкую серую шерсть.

Правда, услышав тихий сухой треск и почувствовав, как волосы на голове встают дыбом, он поморщился.

«Статическое электроэнергия — какая же гадость...»

Наскоро умывшись, Ци Бай накинул на плечи корзину и поспешил к загону. Первым делом он обошел изгородь — следов поломок не было. После этого он взобрался на крутой склон, откуда кормил животных.

С высоты было видно, что крыша навеса покрыта толстым слоем снега. Благодаря прочным бревнам и слою глины конструкция выдержала испытание. Овцы сбились в кучу под навесом,

согревая друг друга телом. Вчера землю под навесом расчистили от снега и устлали сухой травой. Учитывая их собственные густые шубы, выглядело стадо вполне довольным и защищенным.

Ци Бай заглянул вниз, под обрыв. Вчерашних веток уже не было видно — то ли овцы их съели, то ли снег замел.

Он подошел к бамбуковому настилу, осторожно приоткрыл верхнюю часть и с помощью веревки сбросил порцию свежих веток и сухой травы в долину.

Услышав шум, вожак стада, находившийся в самой гуще, настороженно вскинул голову. Он долго вглядывался в склон, а затем неспешной, вальяжной походкой направился к упавшему корму.

Ци Бай, затаив дыхание, наблюдал за ним с десятиметровой высоты. Баран подошел, обнюхал траву, но есть не стал. Убедившись, что опасности нет, он просто развернулся и ушел обратно под навес.

Ци Бай не расстроился. Долина была размером с доброе футбольное поле, и под снегом еще оставалось немало зелени, которая не успела окончательно завянуть. Даже если овцы пока капризничают, с голоду они не умрут.

Сложив оставшийся запас травы на настил, Ци Бай огляделся и заметил притаившегося за стволом дерева Нью Юна. Попросив его присмотреть, притронутся ли овцы к еде, юноша вернулся в поселение.

В полдень Ци Бай вместе с Ху Хо сидел на главной площади. Перед ними лежали заготовленные бревна. Чтобы сделать ворота для племени, люди собрали немало стволов, и теперь Ци Бай с помощью размеченной веревки сортировал древесину.

Сейчас на площади высились три аккуратные кучи. Каждое бревно в них было подобрано по толщине и обрезано до нужной длины. Снятую кору сложили отдельно.

Теперь они ломали голову над тем, как скрепить эти бревна в две массивные створки.

Ху Хо предлагал простой путь: сплести крепкие веревки из травы и просто связать стволы между собой, как делают плоты. Но Ци Бай понимал, что это ненадежно. Веревка перетирается быстрее дерева, к тому же на солнце и под дождем она быстро потеряет прочность. Не хватало еще, чтобы при нападении зверя ворота просто рассыпались от первого же удара.

Поэтому Ци Бай вертел в руках деревянные брусочки, пытаясь приладить их друг к другу. Он хотел применить систему шипов и пазов — древнее искусство столярного соединения без единого гвоздя.

В этот момент в племя, словно вихрь, ворвался Нью Юн:

— Едят! Ци Бай, те ветки, что ты сбросил... они начали их есть!

Ци Бай тут же отбросил в сторону деревянные заготовки:

— Пойду посмотрю!

<http://bllate.org/book/15816/1439820>